

УДК 81'373.421

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ПРОБЛЕМЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ДОМИНАНТЫ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА

© **Юрий Николаевич ДЕНИСОВ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов,
Российская Федерация, кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка, e-mail: gubareva@str.tmb.ru

Рассматриваются различные подходы к определению доминанты синонимического ряда и используемые при этом критерии ее выделения. Авторский подход заключается в рассмотрении доминанты как немаркированного оппозиита, по отношению к которому другие члены синонимического ряда или синонимического гнезда обнаруживают большую идеографическую сложность (маркированность).

Ключевые слова: синоним; синонимическая оппозиция; синонимический ряд; доминанта; синонимическое гнездо.

Одна из ключевых проблем синонимии – выделение доминанты (стержневого, опорного слова) синонимического ряда (СР) – рассматривается лингвистами неоднозначно. Более того, установить критерии, позволяющие безошибочно выделить в синонимических рядах стержневое слово, бывает настолько трудно, что некоторые исследователи говорят о невозможности его выделения, и потому не видят необходимости искать его в синонимическом ряду. Так, М.Ф. Палевская отмечает, что «...в синонимическом ряду нелегко, а иногда и невозможно выделить слово, наиболее четко передающее значение всех слов» [1, с. 102].

Аргументацию данного факта мы находим в работах С.Г. Бережана. Он считает, что «невозможность выделения доминанты объясняется, во-первых, тем, что объединяемые в синонимический ряд слова, как правило, объективно не состоят в синонимических отношениях, а являются просто сходными по смыслу словарными единицами... Во-вторых, невозможность выделения доминанты объясняется тем, что таковой просто не существует в действительности (в самом языке и в сознании говорящих на нем)». И далее он делает вывод: «Если исходить из положения, что связанные реальными синонимическими отношениями лексические единицы образуют не ряд, а цикл, в котором они не просто «зацеплены» одна за другую, а объективно соотносятся каждая с каждой, то нет нужды выделять никакой доминанты. Ведь синонимический цикл – это... ассоциативная (пара-

дигматическая) группа, микроструктура...» [2, с. 84-85].

Другие исследователи считают, что выделение доминанты возможно. Так, по мнению В.А. Гречко, «исходным пунктом системного построения ряда является его опорное слово – доминанта. Наличие в любом ряде такого слова, вокруг которого группируются, дифференцируясь в том или ином отношении, другие синонимы, является главным аргументом в пользу системности синонимического ряда» [3, с. 25]. Отметим, что уже в первом русском синонимическом словаре – «Опыте Российского сословника» Д.И. Фонвизина можно найти доминанты. Так, в СР, насчитывающем в своем составе десять синонимов: *ум, разум, разумение, смысл, рассудок, рассуждение, дарование, понятие, воображение, толк*, – легко можно найти доминанту – *ум*: «Из всех воображаемых качеств души, – отмечает составитель, – ум кажется главнейшим, ибо содержит в себе все пространство понятия, всю силу воображения и всю действительность души». Отчетливо выделяются здесь и дифференциальные семы: «*Понятие* есть душевная способность мыслить или получать идеи», «*Рассуждение*... есть действие души, судящее о пристойности и непристойности идей человеческих», «*Толк* есть способность вникать». Опорный член (доминанта) потенциально содержит все семантические признаки, находящие свою реализацию в различных контекстных условиях [4, с. 171]. О целесообразности и необходимости выделения доминанты в СР говорит и А.В. Моисеенко в ра-

боте «Некоторые лингвоэкологические особенности субстандартной синонимии в английском и русском языках», подчеркивая при этом, что «при идентификации такого опорного слова следует опираться на признаки наибольшей обобщенности лексического значения и наименьшей степени этикостилистической маркированности» [5].

В вопросе о том, существуют ли доминанты и есть ли необходимость их выделения, как нам представляется, следует исходить из следующего. Доминанта существует, поскольку в когнитивном осмыслении действительности существует понятийный прототип предмета или явления действительности, который в нашем сознании «будет оценен как лучший образец своего класса или более прототипический экземпляр, чем все остальные» (Краткий словарь когнитивных терминов). При этом, как отмечает А.Л. Шарандин, признание лучшего образца не означает, что другие окажутся вне системы того или иного класса. Поэтому и важно установить отношения внутри класса, определяющие варьирование семантических признаков прототипа как целостного образа действительности [6, с. 130]. По его мнению, «СР обеспечивает лексическую объективацию разных признаков-параметров одного и того же концепта как единицы мышления. ...Если какие-либо признаки-параметры концепта оказываются релевантными для человека, то он стремится их передать. В результате происходит объективация этих признаков в языке, в лексическом значении синонимов» [7, с. 198-199].

Что же касается критериев выделения доминанты, то здесь также имеются различные подходы. Большинство исследователей считают необходимым учитывать следующие позиции. Во-первых, взаимоотношение синонимов между членами СР. В качестве доминанты чаще всего выделяется такой член СР, который наиболее «четко выражает смысловую основу СР» [8, с. 178], его «общее значение», которое обычно определяется посредством компонентного анализа. В.Д. Черняк пишет: «В АСС (Академический словарь синонимов. – Ю. Д.) в большинстве случаев характеристика синонимического ряда начинается с определения его общего значения, объединяющего все синонимы ряда... которое содержательно совпадает с семантическим ядром, т. е. не содержит указаний на

дифференциальные признаки, имеющиеся у отдельных членов ряда» [9]. Во-вторых, учитывается характер значения слова: в качестве доминанты выделять по возможности «слово с наиболее ясно очерченным значением» [8, с. 178]. В-третьих, характер употребительности: доминанта – это член СР, наиболее употребительный. В-четвертых, характер стилового употребления: в качестве доминанты избирается, как правило, стилистически нейтральное слово. В-пятых, характер сочетаемости: доминанта обладает наиболее широкой сочетаемостью. Как отмечает Ю.Д. Апресян: «...доминанты – почти всегда лексемы первого плана, наиболее обработанные в языке и наиболее укорененные во всей отраженной в нем словесной культуре» [10, с. 73]. По наблюдениям Е.В. Задорожной, «доминанта – самый частотный компонент синонимического ряда. К периферии синонимического ряда частотность понижается, это связано с тем, что «сложные» с семантической точки зрения слова, как правило, ограничены в функционировании. Частотность тесно связана с сочетаемостью. Логично, что доминанта обладает самым высоким сочетаемостным потенциалом, который, следовательно, понижается по направлению к конечному члену (членам) периферии синонимической парадигмы» [11].

На наш взгляд, при выделении доминирующего слова целесообразно учитывать различные характеристики СР.

В двучленных рядах (оппозициях) более правомерно употреблять понятие «немаркированный» и «маркированный» член оппозиции (оппозит): поскольку в привативной синонимической оппозиции нейтрализация осуществляется в сторону немаркированного оппозита, то в какой-то степени он и выражает «общее значение» оппозиции. О доминанте в данном случае говорить не приходится.

Что же касается решения вопроса о принципах выделения доминанты в многочленных СР, то здесь считаем необходимым, прежде всего, брать во внимание типы рядов, построенных на различных семантических признаках.

Среди многочленных СР выделяют ряды, построенные на одном (чаще всего 3–4-членные) и на нескольких семантических признаках. Например, на одном стилистическом признаке строится следующий СР: *давно* (н.) –

издавна; *искони* (кн.) – *давненько* (разг.); *убить* – *умертвить* (кн.) – *прихлопнуть* (простореч.); *глаза* – *очи* (кн.) – *глядделки* (прост.). СР, представленные в синонимических словарях, чаще всего включают несколько оппозиций, построенных на разных признаках (смысловых, эмоционально-оценочных, стилистических). Например, «болтать» (быстро, не умолкая говорить) – «щебетать» разг., ласк. (преимущественно о детях, женщинах) – «лепетать» (говорить быстро и неотчетливо). Причем, указывая на определенный порядок в отношениях между членами СР, исследователи по-разному его определяют. Одни синонимисты считают, что каждый из последующих членов должен обладать дополнительным дифференциальным признаком в сравнении с предыдущим. Формула СР в этом случае такова: $A(K) - B(K + D) - C(K + D + D_1)$ ... где A, B, C – слова-синонимы; K – семантическое ядро; D, D_1 – дифференциальные признаки [12, с. 58-59]. Другие же считают, что подобного рода подход «приводит к ненужному расширению синонимического ряда, создает семантическую расплывчатость его» [13, с. 87], и потому необходимо последующий синоним соотносить не с предыдущим, а с исходным. Вообще-то приведенная выше формула СР в большей степени отражает данное мнение, тогда как для первого подхода была бы более уместной запись следующего типа: $A(K) - B[A(K) + D] - C - \{[A(K) + D] + D_1\}$ ...

В многочленных СР процедура установления синонима как члена СР состоит в определении совокупности синонимически релевантных признаков, исчисляемых по отношению к исходному (ядерному) слову, что позволит измерить, пользуясь термином В.К. Фаворина, «амплитуду синонимов», т. е. «такой ряд синонимов, внутри которого соседние члены наиболее близки по значению, а слова, удаленные от исходного слова, тем больше отклоняются от него по смыслу, чем

дальше они отстоят... Крайние представители амплитуды наименее синонимичны друг другу» [14, с. 16].

Иерархические отношения синонимов в СР можно установить путем построения оппозиций и регистрации нейтрализаций, поскольку признак, который в системе больше подвержен нейтрализациям, оказывается менее устойчивым и тем самым более приближенным к исходному слову. Установление определенной последовательности членов СР однородного состава позволяет закрепить за данным рядом более однозначный термин, заимствованный из словообразования, – «синонимическая цепочка» (СЦ).

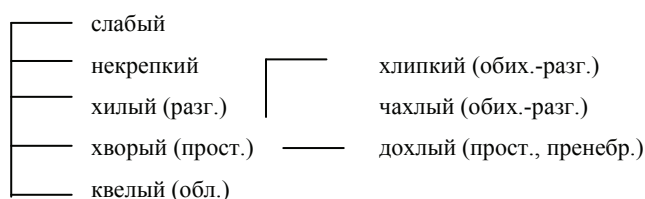
Следует заметить, что данный термин представлен в работах по синонимии. Так, В.Д. Черняк пишет: «Важным следствием однотипных ассоциативно-деривационных процессов, затрагивающих слова-синонимы, является образование синонимических гнезд – более или менее широких объединений синонимических рядов, однородных (но далеко не всегда тождественных) по своему составу. Простейший вид гнезда включает несколько параллельных СР тождественного состава» [15, с. 52]. В качестве примера приводится гнездо с опорным словом *гаснуть*, представленное в АСС двумя параллельными СР, частично различающихся и описывающихся в отдельных словарных статьях: 1) *гаснуть* и *погасать* – *угасать* – *тухнуть* и *потухать* – *затухать* с общим значением «переставать гореть и освещать»; 2) *гаснуть* и *погасать* – *угасать* – *тухнуть* и *потухать* – *затухать* – *меркнуть* с общим значением «переставать светить, светиться; переставать быть светлым» [15, с. 52].

На наш взгляд, синонимическое гнездо (СГ) по своему составу должно предстать не как линейная структура, а как объемная структура, включающая синонимические цепочки, т. е. оппозиции, построенные на одном и том же синонимическом признаке.

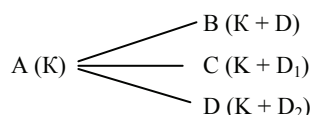
Например:

болезненный

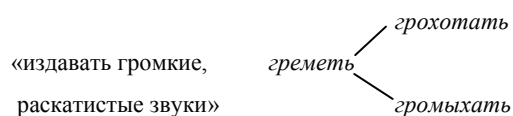
(такой, который
часто болеет,
подвержен заболеваниям)

Данное понимание СГ оказывается близким «формуле синонимического пучка» (СП), представленной Г.И. Соиной в статье «К типологии синонимических рядов». По ее мнению, «анализ смысловых отношений между компонентами синонимических рядов дает возможность утверждать, что термином «синонимические ряды» именуется микро-системы, неоднородные по своей структуре, поскольку структурная организация синонимических микросистем может быть представлена не только (и даже не столько) в виде синонимических рядов, но и в виде синонимических пучков...» [12, с. 59]. И далее: «В синонимических пучках компоненты отличаются от доминанты и друг друга различными дифференциальными признаками; формула синонимического пучка:

Например:

«грохотать» – «издавать, производить оглушающие сильные звуки»; «громыхать» употребляется в тех случаях, когда надо указать на прерывистость звучания» [12, с. 59].

В концептуальном плане несомненный интерес представляет отличие синонимических пучков от *родо-видовых групп* (РВГ). Рассматривая РВГ как пучок привативных оппозиций с общим немаркированным членом, в котором маркированные составляют эквиолентную оппозицию, Н.П. Романова отмечает, что «серия привативных оппозиций при синонимических отношениях может, как и в составе РВГ, объединяться в пучки с общим немаркированным членом. Однако качество синонимического пучка в этом случае существенно отличается от качества РВГ. Отличие заключается в том, что маркированные члены этого пучка не составляют эквиолентной оппозиции, их дифференциальные признаки не сводимы к одной категории. Примеры: *страх* // *испуг* // *ужас*. *Испуг* – внезапное (D₁) чувство страха (K), *ужас* –

сильное (D₂) чувство страха (K). D₁ – указание на неожиданность явления, D₂ – на его силу [16, с. 57-58]. Немаловажно и то, что в СП возможны взаимозамены, поскольку члены привативных оппозиций могут нейтрализовываться, тогда как члены эквиолентных оппозиций не могут употребляться в позиции друг друга, т. к. нейтрализация между маркированными членами эквиолентной оппозиции невозможна.

Таким образом, по определению Н.П. Романовой, синонимические пучки – это «сложное соединение лексем, связанных только привативными оппозициями. Маркированные члены этих оппозиций могут иметь дифференциальные признаки или различающие значения или отражающие оценку (экспрессивные), стилистическую специфику» [16, с. 62].

Как уже отмечалось выше, мы, принимая концептуальную основу определения «синонимического пучка», считаем целесообразным в терминологическом плане заменить понятие «пучок» на более привычное и традиционное понятие «гнездо».

В синонимическом гнезде, которое образуется разнородными синонимическими цепочками (рядами), выбор доминанты осложняется тем, что не всегда ее значение целиком входит в значение всех остальных элементов гнезда. Доминанта может включать в себя семантические компоненты, которых у других синонимов нет. Так, Ю.Д. Апресян, рассматривая ряд «ждать – ожидать, дожидаться, поджидать, выжидать, пережидать, подождать, прождать», отмечает, что на этом фоне *ждать* может показаться совершенно общим и универсальным синонимом, способным заменять любое слово ряда. Однако и у него есть несколько семантических особенностей, отличающих его от других синонимов ряда. В ряде случаев у *ждать* появляется дополнительное значение «хотеть, чтобы нечто произошло»; ср.: *Вечера футуристов собирали невероятное количество публики. – Многие приходили ради скандала, но широкая студенческая публика ждала нового искусства, хотела нового слова* (Р. Якобсон). Типичен для этой смысловой надбавки контекст наречий степени «очень, страшно, больно» и усилительных частиц «как, так, так и»: *Он очень вас ждал*. Никакие другие синонимы ряда, по мнению

Ю.Д. Апресяна, не сочетаются с указанными усилительными частицами и, следовательно, не претерпевают соответствующей смысловой модификации [10, с. 73].

На наш взгляд, *ждать* со значением «хотеть, чтобы нечто произошло», скорее всего, представляет собой контекстуальное употребление, а не системно выраженное значение. Но даже если мы и признаем, что *ждать* имеет данное значение, то представляется целесообразным утверждать, что в данном значении *ждать* не имеет синонимов.

Итак, **доминанта** – это исходное слово, по отношению к которому другие слова синонимического гнезда обнаруживают большую идеографическую сложность, которая выражается в большем количестве идеографических компонентов в лексическом значении слова. Доминанта – это своего рода конкретный для данного языка экземпляр лексического примитива, т. е. знание его является обязательным для носителей данного языка и поэтому не требующим в принципе толкования.

При этом важно учитывать, что система синонимов в сознании индивида постоянно развивается «по принципу незамкнутости, открытые системы, взаимодействующие со средой и получающие информацию, способны эволюционировать» [17; 18]. И эта эволюция, на наш взгляд, предполагает взаимосвязь и взаимодействие членов СР как в отношении доминанты СР, так и в их отношении друг с другом, что, в конечном счете, позволяет видеть в доминантах обязательный лексический минимум того или иного языка, его лексическую базу, которая необходима для усвоения языка во всем его семантическом многообразии и богатстве [19; 20].

1. Палевская М.Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия. М., 1967.
2. Бережан С.Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. Кишинев, 1973.
3. Гречко В.А. О лексической синонимии в русском языке // Филологические науки. 1963. № 2.
4. Денисов Ю.Н. Роль «Опыта российского словника» Д.И. Фонвизина в развитии русской синонимии // Русская языковая личность и национальные культурные традиции. Тамбов, 2009.

5. Моисеенко А.В. Некоторые лингвоэкологические особенности субстандартной синонимии в английском и русском языках. URL: //www.lib.csu.ru/vch/091/63.pdf. Загл. с экрана.
6. Шарандин А.Л. Прототипические характеристики лексико-грамматических разрядов русского глагола // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития. Тамбов, 1998. Ч. 1.
7. Шарандин А.Л. Системная категоризация русского глагола. Тамбов, 2001.
8. Цыганова В.Н. Синонимический ряд. (На материале глаголов современного русского языка) // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. Москва; Ленинград, 1966.
9. Черняк В.Д. Синонимические ряды глаголов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1973.
10. Апресян Ю.Д. Избранные труды. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание и системная лексикография.
11. Задорожнева Е.В. Сочетаемость компонентов антонимо-синонимических блоков (на материале существительных, прилагательных, наречий русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007.
12. Соина Г.И. К типологии синонимических рядов // Очерки по лексике и фразеологии. Ростов н/Д, 1976.
13. Левченко С.Ф. Подбор и разработка компонентов синонимического ряда в полном словаре синонимов // Лексическая синонимия. М., 1967.
14. Фаворин В.К. Синонимы в русском языке: научно-популярный очерк. Свердловск, 1953.
15. Черняк В.Д. Проблема синонимии и лексико-грамматическая классификация слов. Л., 1989.
16. Романова Н.П. Отличие синонимических пучков от родо-видовых групп // Синонимия в языке и речи. Новосибирск, 1970.
17. Гураль С.К., Богданова О.Е. Синергетические аспекты лингвистического образования // Язык. Культура. Общение: сборник научных трудов. М., 2008. С. 298-308.
18. Кривко И.П. Специфика синонимической аттракции в лексиконе индивида: синергетический подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010.
19. Денисов Ю.Н., Шарандин А.Л. О месте синонимического ряда в классификационной модели русской лексики // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования. Тамбов, 2009. С. 104-106.
20. Денисов Ю.Н. Вопрос о соотношении лексико-семантической группы и синонимического ряда как единиц лексико-семантической классификации // Вестник Тамбовского уни-

верситета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 10 (114).

Поступила в редакцию 17.10.2012 г.

UDC 81'373.421

ON SOME APPROACHES TO SYNONYMIC ROW DOMINANT PART REPRESENTATION

Yuri Nikolayevich DENISOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Philology, Associate Professor, Russian Language Department, e-mail: gubareva@str.tmb.ru

The different approaches to the distinguishing of dominant in synonymic row and criteria of emphasizing which are used in it are considered. Author's approach consists in consideration of dominant in non-marked opposite in its representation to another parts of synonymic row or synonymic nest which shows big ideographical complication (marking).

Key words: synonym; synonymic opposition; synonymic row; dominant part; synonymic nest.